

Всероссийский союз страховщиков
Центр устойчивого развития и ESG-трансформации
МГИМО МИД России

**ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ ПОСЛЕ
НЕФТИ:
«зелёная» повестка
для российской экономики**

Есть ли будущее после нефти: «зелёная» повестка
для российской экономики.

Е. Ш. Гонтмахер, А. В. Давыдова, М. Э. Дмитриев,
А. Л. Дорина, А. Ю. Зимоха, Т. А. Ланьшина, А. П. Портанский,
В. Ю. Поташников, Т. А. Романова, М. Р. Салихов, Г. В. Сафонов,
Ю. В. Сафонова, А. А. Семакина, А. Г. Сизонов, В. В. Сливяк,
С. В. Стрелкова, К. Е. Турбина, И. Ю. Юргенс.

Сб. статей под общ. ред. И. Ю. Юргенса.

Вступ. слово Е. Ш. Гонтмахера.

Всероссийский союз страховщиков при участии Центра устойчивого
развития и ESG-трансформации МГИМО МИД России.

М.: Компания «Мюрэл», 2022, — 300 стр.

Сборник статей подготовлен на основе докладов группы российских
экспертов, которым было предложено высказаться о перспективах «зеленой»
модернизации российской экономики. Статьи посвящены самым различным
аспектам этого процесса. Книга адресована как специалистам в области
экономики и государственного управления, так и всем заинтересованным
читателям.

ISBN 978-5-98853-022-0

© Всероссийский союз страховщиков, 2022

07

59

100

131

181

251

269

СОДЕРЖАНИЕ

- 07 Капитолина ТУРБИНА, Игорь ЮРГЕНС
**КЛИМАТИЧЕСКИЙ САММИТ В ГЛАЗГО: ОБНОВЛЕНИЕ
МИРОУСТРОЙСТВА И ЗАДАЧИ РОССИИ**
- 59 Евгений ГОНТМАХЕР, Ангелина ДАВЫДОВА
**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС**
- 100 Михаил ДМИТРИЕВ, Алексей ЗИМОХА
**СЦЕНАРИИ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ДЛЯ
РОССИИ**
- 131 Татьяна РОМАНОВА, Алексей ПОРТАНСКИЙ
**ЗЕЛЕНЬЙ КУРС ЕВРОСОЮЗА И СЦЕНАРИИ ВЗАИМО-
ДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕС В ОБЛАСТИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА**
- 181 Татьяна ЛАНЬШИНА, Владимир СЛИВЯК,
Софья СТРЕЛКОВА
**РОССИЙСКАЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ДО 2035 ГОДА:
НА ПУТИ К 100% ВИЭ**
Потенциал ветровой и солнечной энергии и биомассы,
а также возможная роль атомной промышленности
в постископаемом сценарии
- 251 Александра ДОРИНА, Владимир ПОТАШНИКОВ,
Георгий САФОНОВ, Юлия САФОНОВА,
Анастасия СЕМАКИНА, Антон СИЗОНОВ
**НЕОБХОДИМЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ
РАМКИ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**
- 269 Марсель САЛИХОВ
**СЦЕНАРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ**

Татьяна РОМАНОВА
Алексей ПОРТАНСКИЙ

ЗЕЛЕНЬКИЙ КУРС ЕВРОСОЮЗА И СЦЕНАРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕС В ОБЛАСТИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА

1. Зеленый курс Евросоюза

Охрана окружающей среды давно стала приоритетной областью деятельности для Евросоюза. ЕС, с одной стороны, опирается на глобальную повестку, прежде всего, на Парижское соглашение 2015 года, направленное на удержание прироста глобальной средней температуры на уровне ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. С другой стороны, Брюссель позиционирует себя как «законодателя моды» в климатической политике, опираясь на свои достижения в области охраны окружающей среды и ресурсы нормативной силы¹. Евросоюз не уникален в стремлении достичь климатической нейтральности. Аналогичную цель к 2050 году, например, поставили Великобритания, Япония, Южная Корея, а к 2060 году — Китай. Ранее эти действия воспринимались как ограничение экономического роста, а ныне становятся новым драйвером экономики².

Портанский Алексей Павлович, кандидат экономических наук, доцент НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
Романова Татьяна Алексеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ

¹ I. Manners. «The normative ethics of the European Union». — International Affairs, 2008, vol. 84 №1, pp. 45—60.

Начало современного этапа политики ЕС в этой области — 2018 год, когда Европейская комиссия представила долгосрочное видение климатически нейтральной экономики Союза³. Оно получило дальнейшее развитие в Европейском Зеленом курсе (European Green Deal⁴), далее — Зеленый курс. Термин «Green Deal» имеет два перевода. Первый — Зеленая сделка — акцентирует коммерческие аспекты. Второй — Зеленый курс — по аналогии с Новым курсом Ф. Рузвельта фокусируется на том, что это новая модель экономического развития, меняющая все сферы жизни, она лучше отражает идеологию Евросоюза. Его действия не просто направлены на снижение воздействия человека на климат и охрану природы, они предполагают изменение поведения человека, трансформацию всех секторов жизнедеятельности, изменение экономики и бизнеса. В 2021 году Евросоюз принял «климатический закон», где зафиксирована цель снизить к 2030 году выбросы парниковых газов минимум на

² J. F. Mercure, P. Salas, P. Vercoulen, G. Semieniuk, A. Lam, H. Pollitt, P. B. Holden, N. Vakiliard, U. Chewpreecha, N. R. Edwards, J. E. Vinales. «Reframing incentives for climate policy action». — Nature Energy, 2021, №6, November, pp. 1133–1143.

³ «Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank “A Clean Planet for All - A European Strategic Long-Term Vision for a Prosperous, Modern, Competitive and Climate Neutral Economy”». Brussels, 28 November 2018. COM (2018) 773final.

⁴ Институты и лидеры Евросоюза часто используют понятия “Европа” и “европейский” как синоним Евросоюза² J. F. Mercure, P. Salas, P. Vercoulen, G. Semieniuk, A. Lam, H. Pollitt, P. B. Holden, N. Vakiliard, U. Chewpreecha, N. R. Edwards, J. E. Vinales. «Reframing incentives for climate policy action». — Nature Energy, 2021, №6, November, pp. 1133–1143.

⁵ «Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “The European Green Deal”». Brussels, 11 December 2019. COM (2019) 640final.

55% относительно уровня 1990 года с тем, чтобы добиться климатической нейтральности экономики Евросоюза к 2050 году.⁶ 14 июля 2021 г. Европейская комиссия предложила пакет законопроектов, обеспечивающий достижение данных целей⁷, а в декабре 2021 г. дополнила его⁸. Основное направление предполагаемых действий — производство и потребление энергии, с которыми связано 75% эмиссий парниковых газов в ЕС⁹. Неслучайно предотвращение изменения климата тесно увязывается с так называемым энергетическим переходом (energy transition), то есть отказом от традиционных источников энергии в пользу чистых и, особенно, возобновляемых. Предполагаются следующие меры:

- поправки к директиве по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), предусматривающие повышение их доли в конечном энергобалансе ЕС до 40% к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года, увеличение доли ВИЭ в

⁶ «European Parliament and the Council». Regulation (EU) 2021/1119 of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 («European Climate Law»).

⁷ «Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. “Fit for 55”: delivering the EU’s 2030 Climate Target on the way to climate neutrality». Brussels, 14 July 2021. COM (2021) 550 final.

⁸ «Commission proposes new EU framework to decarbonise gas markets, promote hydrogen and reduce methane emissions». Brussels, 15 December 2021.

⁹ «Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank “A Clean Planet for All A European Strategic Long-Term Vision for a Prosperous, Modern, Competitive and Climate Neutral Economy”». Brussels, 28 November 2018, COM (2018) 773final.

«Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “The European Green Deal”». Brussels, 11 December 2019. COM (2019) 640final.

- снабжении зданий энергией и теплом до 49% к 2030 году;
- изменения в директиве по энергоэффективности, в том числе повышение цели до 36–39% (в сравнении с уровнем 2007 года) или на 9% (к уровню 2020 года) к 2030 году; обязательство стран ЕС ежегодно проводить реновацию 3% общественных зданий;
- модификация системы торговли эмиссиями парниковых газов, в том числе сокращение количества трансакций на эмиссии, распределяемых бесплатно, распространение системы на транспорт и строительный секторы, тем, чтобы сократить тут выбросы на 43% к 2030 году; обязательство стран ЕС тратить все полученные от торговли правами средства на предотвращение изменения климата;
- включение эмиссий и их поглощения в результате землепользования, изменения в землепользовании и управления лесным хозяйством; к 2030 году комиссия предлагает извлечь таким образом из атмосферы 310 млн тонн CO₂, а к 2035 году — добиться климатической нейтральности в области земледелия, сельского и лесного хозяйства;
- сокращение эмиссий парниковых газов в новых автомобилях на 55% к 2030 году и на 100% к 2035 году, что означает конец эксплуатации двигателей внутреннего сгорания и увеличение потребления биотоплива в авиации и морских перевозках;

- ревизию директивы по налогообложению в энергетике: введение обязательного минимального налога на все источники энергии, ранжирование ставки в зависимости от экологической чистоты источника энергии, ограничение стран ЕС в возможности снижать ставки налога на энергопродукты;
- пересмотр регулирования энергетических сетей с тем, чтобы лучше интегрировать децентрализованное производство электроэнергии из ВИЭ; обязательство стран расширить инфраструктуру для заправки (зарядки) электромобилей и автомобилей на водородном топливе;
- введение механизма пограничной углеродной корректировки на товары, произведенные вне ЕС; СВМ (Carbon-Border Adjustment Mechanism) должен заработать в режиме информирования об объеме выбросов в 2023 году, а платежи за эти эмиссии ЕС начнет начислять с 2026 года; изначально под них попадут пять товарных групп: электричество, железо и сталь, алюминий, удобрения и цемент¹⁰; доля платежей будет расти до 2035 года пропорционально снижению бесплатного распределения прав на эмиссии парниковых газов

¹⁰ «В 2020 году на электричество пришлось 27% эмиссий парниковых газов в ЕС (его импорт ныне составляет 1–2% от всего потребления, но в последние годы растет, причем из стран с высокими эмиссиями CO₂). На другие включенные в СВМ товарные группы в 2020 году в ЕС пришлось 13% или 55% промышленных выбросов». - Commission Staff Working Document. Impact Assessment Report, accompanying the document «Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism». Brussels, 14 July 2021. SWD (2021) 643 final. Part 1/2.

среди производителей ЕС. В дальнейшем база СВАН может расширяться как за счет новых товарных групп, так и за счет расширения охвата (scope)¹¹. Импортёры ЕС должны будут приобретать сертификаты, стоимость которых будет привязана к стоимости прав на эмиссии парниковых газов в ЕС. Производители, в странах базирования которых введены системы ограничения эмиссий, аналогичные существующей в ЕС, могут освободиться от части соответствующих платежей:

- производство водорода, с которым связываются возможности и производства энергии, и ее хранения, позволяющие балансировать колебания ВИЭ. Приоритет ЕС отдает «зеленому» водороду (т. е. произведенному из ВИЭ). В то же время «серый» водород (из углеводорода без улавливания парниковых газов) не принимается в расчет, а позиции «голубого» (из природного газа с улавливанием парниковых газов), «бирюзового» (из природного газа путем пиролиза) и «желтого» или «розового» (из атомной энергии) пока остаются спорными. Эти варианты ЕС ныне готов воспринимать лишь как переходные. Импорт (преимущественно «зеленого») водорода призван сыграть существенную роль в энергопереходе ЕС и в его превращении в чистую

¹¹ Ныне СВАН включает только охват 1, т. е. лишь эмиссии при производстве соответствующего товара; в дальнейшем возможно расширение до охвата 2, т. е. выбросов, связанных с происхождением электроэнергии, использованной в процессе производства товара, и охвата 3, выбросов при производстве компонентов и материалов итогового продукта.

международной торговли водородом;

- декарбонизация газа, призванная облегчить интеграцию в существующие сети возобновляемого газа и водорода;
- ужесточение регулирования метана, направленное на снижение выбросов на 50% к 2050 году. Поскольку 19% выбросов приходится на энергетику, ЕС планирует в сотрудничестве с международными партнерами ввести обязательные измерения и верификацию выбросов с целью их дальнейшего снижения.

Зеленый курс ЕС получил финансовую поддержку в результате одобрения плана бюджетных расходов на 2021—2027 гг., а также пакета кредитных и грантовых мер для восстановления экономики ЕС после пандемии¹². Общая сумма — 2,018 млрд евро. Кроме того, под цели борьбы с изменениями климата будут заточены все кредитные средства ЕС (например, ресурсы Европейского инвестиционного банка). Модификация энергетической таксономии призвана стимулировать частные инвестиции в реализацию климатических целей ЕС. Достаточность финансирования в ЕС, однако, вызывает дискуссии. Кроме того, реализация всех описанных мер повлечет на начальном этапе замедление экономического роста в ЕС¹³.

¹² «The EU's 2021—2027 long-term budget & Next Generation EU». — Publications Office of the EU, 29 April 2021. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d3e77637-a963-11eb-9585-01aa75ed71a1/language-en>

¹³ H. Lee-Makiyama. «The EU Green Deal and Its Industrial and Political Significance». — ECIPE Policy Brief. No. 1, 2021.

Важный компонент Зеленого курса — действия ЕС на мировой арене. Это и активизация многосторонних усилий в природоохранной сфере, и популяризация экологических решений, и защита коммерческих интересов предприятий ЕС, конкурентоспособность которых может пострадать от жесткого регулирования в сравнении с практиками других стран. При этом специалисты выделяют в действиях ЕС лидерство через пример, через мультилатерализм, через экономическую помощь, а также путем регулятивного давления на партнеров¹⁴. Отличительной особенностью современного этапа становится активизация лидерства ЕС именно путем регулятивного давления на партнеров (например, СВАМ).

2. Влияние Зеленого курса на Россию

Евросоюз является основным торговым партнером России. На его долю в 2020 году пришлось 37,5% внешней торговли России товарами (36,5% импорта и 37,9% экспорта). Общий объем торговли товарами в 2020 году составил 174,3 млрд евро. 70,6% экспорта России в ЕС — это углеводороды, 4,3% — химические продукты, 4,1% — сталь и железо¹⁵. Таким образом, изменения в регулировании Евросоюза напрямую скажутся на России. На Восточном экономическом форуме 2021 году Герман Греф обозначил шесть рисков климатиче-

¹⁴ S. Grimm, W. Reiners, N. Helwig, M. Siddi, L. Mourier. «The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader?». Brussels, Konrad Adenauer Stiftung, The Multinational Development Policy Dialogue, 2020.

¹⁵ «Trade. Countries and Regions: Russia». URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/>

ческой политики и энергетического перехода для России: падение экспортной выручки, сокращение занятости населения, особенно в отраслях, ориентированных на внешний рынок, обострение ситуации в моногородах, утрата лидерства России в мировой энергетике, снижение поступлений в бюджет России, проблемы энергокомпаний вплоть до их потенциального банкротства¹⁶.

Прежде всего, Зеленый курс ЕС повлечет снижение доли углеводородов в его энергетическом балансе за счет роста ВИЭ, повышения энергоэффективности, перехода на электромобили. Всемирный банк сформулировал четыре сценария развития России в условиях энергоперехода. Первый, инерционный, предполагает, что все участники Парижского соглашения ограничиваются национальными вкладами. Второй, амбициозный кооперативный, основан на введении единой цены на выбросы CO₂ в мире, направленной на сдерживание глобального потепления на уровне 1,5°C. Согласно третьему сценарию, чистые импортеры энергоресурсов вводят цену на выбросы парниковых газов только для себя, а по четвертому — они дополняют эту плату пограничным механизмом коррекции углеродных платежей. Во всех сценариях спрос на российские нефть и природный газ резко падает к 2050 году, что негативно сказывается

¹⁶ ВЭФ-2021. «Россия готовится к глобальной ESG-трансформации, которая обернется потерей существенной части нефтегазовых доходов». — Нефтегаз.ру, 5 сентября 2021 года. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/695492-vef-2021-rossiya-gotovitsya-k-globalnoy-esg-transformatsii-kotoraya-obermetsya-poterey-sushchestvennoy-chasti-neftegazovykh-dokhodov/>

и на всей экономике России. При этом самый негативный по последствиям — четвертый сценарий, который подразумевает падение ВВП России на 4,6%, а благосостояния — на 9%. В анализируемый период (до 2035 года) основные изменения коснутся угля и отчасти нефти, тогда как цены на природного газа в энергетическом балансе ЕС может вырасти к 2030 году, но затем упасть. В радикальных сценариях к 2030 году сократится также импорт нефти (на 25—29%) и природного газа (на 13—19%). Основные изменения в импорте нефти и природного газа в ЕС, однако, произойдут после 2030 года. К 2050 году ожидается снижение импорта нефти на 78—79%, а природного газа — на 58—67% по отношению к уровню 2019 года.¹⁸ По другим оценкам, российский экспорт окажется к 2030 году на 20% ниже зафиксированного в прогнозе экономического развития России.¹⁹ Некоторые расчеты говорят, что импорт природного газа в ЕС может возрасти к 2050 году, а траектория падения экспорта российских энергоносителей будет менее острой.²⁰ В то же время флюктуация цен на природный газ, подобная той, с которой Европа столкнулась в 2021 году, а также геополитические озабоченности ускорят переход ЕС на ВИЭ. Сокращение импорта нефти в ЕС (а также и в другие крупные страны-потребители) в связи с декарбонизацией будет также уменьшать доходы от ее продажи. Все это ставит под вопрос планы производителей углеводородов (в том числе России) использовать ближайшие годы для максимальной коммерциализации энергоресурсов.

А. Чубайс оценил потери российского нефтегазового сектора в связи с декарбонизацией в 100 млрд долларов.²¹ Поступления от нефти (и в меньшей степени природного газа) — важный источник доходов российского бюджета. В документах России по бюджетному планированию уже признается, что доходы от нефтегазового сектора в 2022 году составят 9,54 трлн рублей (или 7,2% ВВП) и снизятся к 2024 году до 8,56 трлн рублей (или 5,7% ВВП).²²

Доля доходов российского бюджета от экспорта нефти и природного газа может упасть с 39% в 2019 году²³ до 12% в 2040 году²⁴. Согласно стресс-прогнозу Сбера, доходы России

¹⁷ И. Ткачев. «Власти поручили Чубайсу создать рабочую группу с ЕС по упрощению налога». — РБК, 1 декабря 2021 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2021/12f64969a7947c5e6f958e7>

¹⁸ M. J. Leonard, J. Pisani-Ferry, S. Shapiro, Wolff G. Tagliapietra. «The geopolitics of the European Green Deal». — Policy Contribution, No 4, 2021. URL: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2021/02/PC-04-GreenDeal-2021-1.pdf>

¹⁹ I. Gayda, T. Mitrova. «The Russian Perspective on COP 26 and the Key Challenges of the Road to Net Zero. In: COP 26 — Examining the Balance between Ambitious Pledges and Realistic Expectations». Oxford, September 2021. Issue 129.

²⁰ Т. Митрова. «Энергопереход и риски для России». — Нефтегазовая вертикаль, 2021, №6, стр. 28—34. «Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank "A Clean Planet for All: the European Strategic Long-Term Vision for a Prosperous, Modern, Competitive and Climate-Neutral Economy"». Brussels, 28 November 2018, COM (2018)773final.

²¹ Р. Таиров. «Чубайс оценил размер инвестиций в мировой переход к зеленой энергетике». — Forbes, 15 сентября 2021 года. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/440109-cubajs-ocenil-razmer-investicij-v-mirovoj-perehod-k-zelenoj-energetike>

²² «Российские власти допустили прохождение пика спроса на нефть в 2019 году». — ТАСС, 21 сентября 2021 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12468431>

²³ Счетная палата РФ. «Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов». Январь — декабрь 2020 года. 24 февраля 2021 года. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020>

²⁴ «Прогноз развития энергетики мира и России 2019». — Под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митровой, В. А. Кулагина; ИНЭИ РАН, Московская школа управления Сколково. М., 2019, стр. 12. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf

от экспорта нефти и природного газа сократятся на 59% к 2050 году, т.е. с нынешних 7,4 до 3 трлн долларов, за счет падения и спроса, и цен на нефть. В результате в 2035 году федеральный бюджет недополучит 97 млрд долларов²⁵, а доходы граждан могут упасть на 14%²⁶. Эксперты Сбербанка также спрогнозировали к 2050 году падение производства нефти и газового конденсата на 72%, газа — на 52%, а углеводородного сырья — на 90%²⁷. Наиболее серьезное падение доходов от продажи природного газа (на 267 млрд долларов) Всемирный банк ожидает в случае реализации четвертого сценария (введение высокой платы за эмиссии CO₂ с механизмом пограничной коррекции), тогда как амбициозный кооперативный сценарий позволяет России минимизировать свои потери²⁸.

Пострадают российские компании и от СВАМ. Ответственные компании — ключевые для ЕС экспортеры стали и железа, удобрений и алюминия. По оценке Комиссии, экспорт товаров из России может упасть на 35% с 11,4 млрд евро до 7,4 млрд евро²⁹. Глава Министерства экономического развития (МЭР) М. Решетников признал, что «механизм углеродного

²⁵ П. Смертина. «Сбербанк готовится к лихим нулевым». — Ведомости, 30 июня 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4879905>

²⁶ «Греф спрогнозировал сокращение энергетического экспорта РФ на \$179 млрд к 2035 г.» — Интерфакс, 3 сентября 2021 года. URL: <https://www.interfax.ru/business/788324>

²⁷ «Эксперты оценили перспективы "водородного скачка" в России». — 13 августа 2021 года. URL: <https://ria.ru/20210813/vodorod-1745574465.html>

²⁸ И. Ткачев. «Власти поручили Чубайсу создать рабочую группу с ЕС по углеродному налогу». — РБК, 1 декабря 2021 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2021/12f64969a7947c3e6f958e7>

²⁹ Commission Staff Working Document. Impact Assessment Report, accompanying the document «Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism». Brussels, 14 July 2021. SWD(2021) 643 final. Part 1/2.

налога существенно изменит, а в некоторых случаях и вовсе остановит традиционную двустороннюю торговлю между Россией и странами ЕС»³⁰. Согласно МЭР, меры затронут российский экспорт на общую сумму 7,6 млрд долларов.³¹ Под действие попадает 5% суммарного экспорта России в ЕС, для этих производителей Евросоюз составляет от 20 до 70% внешнего рынка. Больше всего пострадают российские экспортеры электроэнергии³². Весьма чувствителен будет СВАМ и для производителей азотных удобрений.

Оценки потерь российской экономики от введения СВАМ варьируются. МЭР определил расходы экспортеров в 50,6 млрд евро к 2030 году³³, однако не совсем ясно, что заложено в эту цифру, т. к. плательщиком по СВАМ являются импортеры в ЕС, а не российские компании. ЦЭНЭФ-XXI век оценивает чистые потери российских компаний в 200 млн долларов, но потеря экспортных доходов будет нарастать до 1,3–2 млрд долларов к 2050 году. СВАМ-платежи евро-

³⁰ Максим Решетников обсудил с министром экономики Германии последствия от введения Евросоюзом механизма ТУРа». - Министерство экономического развития Российской Федерации, 24 июля 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_obsudil_s_ministrom_ekonomiki_germanii_posledstviya_ot_vvedeniya_evrosouzom_mehanizma_tura.html

³¹ Д. Гринкевич, В. Милькин. «В правительстве готовят российский вариант углеродного сбора ЕС». — Ведомости, 23 сентября 2021 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga>

³² M. Zimmer, A. Holzhausen, E. Tuohy. EU CBAM: «Well Intended is Not Necessarily Well Done». 15 July 2021. URL: https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz.com/economic-research/publications/specials/en/2021/july/2021_07_15_EU_CBAM_WellIntended.pdf

³³ И. Ткачев. «Эксперты изменили оценку потерь для России от углеродного налога ЕС. Дополнительные издержки за десять лет могут достичь €34 млрд». — РБК, 6 августа 2021 года URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2021/610beca39a79474b026be65f>

пейских импортеров российских товаров, включенных в механизм, вырастут до 1,4 млрд долларов к 2030 году и 3,5 млрд долларов к 2050 году. При этом ключевую роль будут играть так называемые углеродные тиски, когда несоответствие российской продукции нормам ЕС по выбросам будет выдавливать соответствующие товары с рынков ЕС. Интенсификация усилий России по достижению углеродной нейтральности, напротив, способна принести ей дополнительный экспортный доход до 5,8 млрд евро³⁴. The Boston Consulting Group (BCG) оценивает СВAM-расходы, связанные с российским экспортом в 1,8–3,4 млрд долларов ежегодно. Например, в 2026 году 1–1,9 млрд долларов пойдет на черную металлургию, 0,5–0,9 млрд — на удобрения, 0,2–0,4 млрд — на алюминий и 0,12–0,24 млрд — на электроэнергию. К 2030 году расходы возрастут до 3,5–6,4 млрд долларов. А распространение СВAM на нефтепереработку и нефтехимию доведет затраты до 5,5–11,7 млрд долларов в 2030 году. В этих расходах, однако, не учтена корректировка, связанная с постепенной отменой бесплатного распределения квот для европейских производителей. Группа КПМГ оценила СВAM-расходы на импорт российских товаров в 1,55–3,41 млрд евро в среднем в год, в которых основная нагрузка ляжет на продукцию черной металлургии. Производители удобрений же будут терять от 298 до 481 млн евро ежегодно в период до 2035 года. В то же время Всемирный банк оценивает ущерб

³⁴ И. А. Башмаков, В. И. Башмаков, К. Б. Борисов, М. Г. Дзедзичек, А. А. Лунич, О. В. Лебедев. СВAM. «Последствия для российской экономики». - М.: Центр энергетической эффективности-XXI век, август 2021 года.

российской экономики от СВAM как незначительный. Различие в оценках связано, прежде всего, с тем, что законопроект по СВAM предлагает несколько вариантов расчетов платежей СВAM: на основе фактических выбросов (если они должным образом верифицированы), средних данных по стране-экспортеру (при их должном учете и прозрачности) или на основе среднего показателя 10% худших производителей ЕС. Для импортируемой электроэнергии предложена особая система³⁵. Кроме того, платежи по СВAM могут учитывать расходы компаний на аналогичные цели в России, если последняя введет соответствующую систему, и она будет прозрачна и признана в ЕС как эквивалентная. При этом платежи будут соотноситься со стоимостью эмиссий в ЕС, то есть будет взиматься разница между стоимостью эмиссий в ЕС и (в нашем случае) в России. Неизвестна пока и стоимость самих эмиссий. В ноябре 2021 г. в ЕС она составила 55 евро за тонну, в начале декабря — уже почти 85 евро, к 2030 году прогнозируется ее рост до уровня выше 100 евро к 2030 году.³⁶ Варьируются и прогнозы спроса на соответствующие товары в ЕС. Наконец, неясно, на какие позиции может быть расширено действие СВAM, и как будет эволюционировать охват в период после 2026 года. Постепенность введения

³⁵ И. Гайда, Н. Доброславский, Ю. Ляшик, Ю. Данеева. «Европейский механизм прозрачной углеродной корректировки — ключевые вопросы и влияние на Россию». - М.: Сколково, август 2021 года.

³⁶ E. Krukowska. «Europe CO₂ Prices May Rise More Than 50% by 2030, EU Draft Shows». — Bloomberg, 29 June 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-29/europe-co2-prices-may-rise-more-than-50-by-2030-eu-draft-shows>. EU Carbon Permits. — Trading Economics, No 9, December 2021. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon>

платежей СВАО дает России (органам власти и компаниям) срок до 2026 года для адаптации, в том числе для создания всей системы углеродной отчетности и соответствующих платежей.

Положения Зеленого курса ЕС пока не вызывают серьезных озабоченностей у российских сельхозпроизводителей. Однако со временем влияние Зеленого курса на сельскохозяйственное производство, скорее всего, будет возрастать, прежде всего, в связи с ожидаемым ростом удельного веса аграрного сектора в выбросах парниковых газов в атмосферу (к 2030 году этот показатель, как ожидается, может приблизиться к 50%³⁷). Это может потребовать гармонизации отдельных норм с регулированием в ЕС. Стремление российских производителей удобрений к выполнению требований ЕС по эмиссиям может привести к двойным результатам: либо продукция подорожает для российских производителей, либо на внутренний рынок будут направлены удобрения с более высоким углеродным следом, что повлечет ухудшение мировой конкурентоспособности соответствующих российских аграрных товаров.

Пока отсутствуют оценки потенциальных потерь российских игроков от распространения системы торговли эмиссиями ЕС на транспорт; от ужесточения контроля выбросов метана (в том числе связанные с мониторингом); от переориентации на другие экспортные рынки. Нет и

³⁷ О. Сабитов. «Чем меньше коров, тем холоднее: как парниковые газы зависят от животноводства». — HighTech, 8 января 2020 года. URL: <https://hightech.fm/2020/01/08/cow-gas>

представления о расходах на переквалификацию трудовых ресурсов России, а также компаний, на решение проблем от моногородов, зависящих от металлургической, нефтегазовой и химической промышленности. По оценкам Сбера, до 2050 года России нужно будет инвестировать от 650 млрд до 1 трлн долларов в модернизацию различных отраслей, обусловленную изменением климата³⁸. А. Чубайс оценивает потери неэнергетических секторов экономики в 50 млрд долларов³⁹.

В то же время энергетический переход Евросоюза создает новые возможности для российской экономики. Некоторые из них были четко артикулированы российским руководством, а именно:

- среднесрочное увеличение экспорта природного газа;
- экспорт электроэнергии, выработанной на АЭС и за счет ВИЭ;
- увеличение доли России на глобальном водородном рынке, в т. ч. за счет экспорта «голубого», «желтого» и в перспективе «бирюзового» водорода, а также использования существующих газопроводов для транспортировки водорода;
- рост поставок алюминия, необходимого для производства ВИЭ;

³⁸ Т. Ремезова, Герман Греф. «Такого роста ВВП в 2021-м никто не ожидал». — Вести, 26 августа 2021 года. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2605549>

³⁹ Р. Таиров. «Чубайс оценил размер инвестиций в мировой переход к зеленой энергетике». — Forbes, 15 сентября 2021 года.

- использование поглощающей способности российских лесов;
- включение в международную систему торговли выбросами парниковых газов и формирование соответствующего, нового внутреннего рынка эмиссий;
- улучшение качества окружающей среды в России как части повышения благосостояния граждан.

Другие возможности пока остаются лишь предметом экспертного обсуждения⁴⁰. Среди них:

- масштабное развитие ВИЭ, в т. ч. для экспорта электроэнергии в ЕС и производства «зеленого» водорода;
- модернизация производственных мощностей в России с последующим зачетом углеродных единиц;
- совместная разработка и экспорт в ЕС российских редкоземельных металлов и металлов платиновой группы, поскольку контроль соответствующих производств Китая вызывает растущую озабоченность ЕС.

3. Драйверы взаимодействия России и ЕС по климатической политике и энергетическому переходу

Россия и ЕС позиционировали до конца 2021 года сферу

⁴⁰ J. Henderson, T. Mitrova. «Implications of the Global Energy Transition on Russia». - M. Hafner and S. Tagliapietra (eds.). The Geopolitics of the Global Energy Transition. Lecture Notes in Energy. 73, 2020. I. Makarov. «The External Dimension of the European Green Deal: Russia's Perspective». Brussels, Konrad Adenauer Stiftung, 2021. «The Multinational Development Policy Dialogue. The European Green Deal and Russia. Opportunities for A New Beginning through Joint Climate and Energy Policy». - Bingmann Pflüger International GmbH, July 2021.

изменения климата и энергетического перехода как редкий пример возможного избирательного сотрудничества. На деле с обеих сторон присутствовали драйверы, которые обуславливали как взаимодействие, так и конфронтацию. Рассмотрим их подробнее.

3.1. Драйверы Евросоюза

Отношения России и Евросоюза определяют пять принципов Ф. Могерини⁴¹, один из которых — избирательное сотрудничество, к нему всегда относилось предотвращение изменения климата. Кроме того, в действиях Евросоюза присутствовала ответственность потребителя энергоресурсов за разрушение в долгосрочной перспективе связей, которые работали ради взаимной выгоды на протяжении многих лет. В частности, вице-президент Европейской комиссии Ф.Тиммерманс отмечал: «...мы должны совместно убедиться, что страны-производители ископаемого топлива трансформируют свою экономику, чтобы процветать и в постископаемую эпоху... это коллективная ответственность»⁴². Важность взаимодействия с Россией в климатической области также была подтверждена в сообщении об отношениях с Россией

⁴¹ «Remarks by High Representative / Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council». Bruxelles, 14 March 2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5490/remarks-by-high-representative-vice-president-federica-mogherini-at-the-press-conference-following-the-foreign-affairs-council_en

⁴² F. Timmermans. «Keynote Speech, EU-Russia Climate Conference, Session "Climate and decarbonisation Strategies in the COVID-19 era — Perspectives from Russia and the EU"». Moscow, 1 December 2020. URL: <https://www.skolkovo.ru/programmes/eu-russia-climate-conference/>

2021 году, которое выделило в качестве сфер сотрудничества «ценообразование на выбросы углекислого газа, возобновляемые источники, выбросы метана, адаптация к изменению климата»⁴³. Страны ЕС и Соединенного Королевства также призывали Россию к углублению диалога в этой области⁴⁴.

Важным компонентом кооперативного сценария было лидерство Евросоюза в природоохранной и климатической области, стремление транслировать свои практики и нормы за пределы своих границ. При этом ЕС подчеркивал, что сотрудничество в данной области «особенно важно для России в связи с быстрым изменением геополитики энергетики и отставанием (России) в снижении выбросов углекислого газа»⁴⁵. В то же время этап, когда ЕС принимает подзаконные акты, создавал окно возможностей для того, чтобы хотя бы часть озабоченностей России была принята во внимание.

Кооперативный сценарий укрепляли и экономические соображения: стремление Евросоюза стать водородным хабом, потребность в «зеленых» электроэнергии и водороде, поскольку ограниченность территории не позволит ЕС произвести необходимый их объем самостоятельно, тогда как такие возможности есть в России. Декарбонизация до

⁴³ «European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council On EU-Russian Relations – Push Back, Constrain and Engage». Brussels, 16 June 2021. Join (2021) 20final

⁴⁴ «Вместе на пути к углеродной нейтральности». — Коммерсантъ, 28 сентября 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006952>

⁴⁵ European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council On EU-Russian Relations – Push Back, Constrain and Engage.

2030 года также потребует сохранить природный газ в качестве одного из основных энергоносителей, что показали дискуссии Евросоюза по энергетической таксономии. Это увеличило важность сотрудничества с Россией, поставляющей газ по конкурентоспособным ценам. Наконец, большой бизнес (особенно энергетические компании) выступал за взаимодействие с Россией и призывал превратить Европейский зеленый курс в Евразийский⁴⁶.

С другой стороны, Зеленый курс и энергетический переход рассматривались в ЕС как возможность покончить с зависимостью от России и ее углеводородов. Другим, важным для этой дискуссии, принципом ЕС по выстраиванию взаимоотношений с Россией была стрессоустойчивость в отношении угроз, которые, с точки зрения Брюсселя, провоцирует Москва, в том числе в области снабжения энергетическими ресурсами. В сообщении 2021 года также отмечалось, что «решительный переход к декарбонизации позволит ЕС ... снизить зависимость от поставок из России», а также влияние «геополитики энергетики». В качестве приоритетных партнеров в климатической области ЕС видел либо страны соседства, либо США и Китай⁴⁷. Именно они упоминаются в документах Евросоюза по климатической политике и преобразованиям энергетического сектора. Это дает основания полагать, что климатическая политика

⁴⁶ F. Kilzie. «Europe's "Green Deal" must become a Eurasian Green Deal». — RIAC, 5 June 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/interview/fares-kilzie-europe-s-green-deal-must-become-a-urasian-green-deal/>

⁴⁷ U. Von der Leyen. «State of the Union. 2021. Strengthening the Soul of Our Union». — 15 September 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_4701

Евросоюза в значительной мере существует в изоляции от отношений с Россией.

В ЕС также существовало мнение, что необходимости в поставках из России практически нет. Оно было основано на том, что природный газ, выполняющий транзитную функцию, может быть поставлен и из других регионов (хотя и по более высокой цене), «недостающая» зеленая энергетика — произведена в других странах-партнерах. Более того, малый и средний бизнес, работающий в сфере зеленой энергетике, открыто критиковал сотрудничество с Россией и продолжение импорта природного газа, а также поставки «голубого» водорода, поскольку это оттягивало переход к зеленой энергетике и сокращало спрос на ВИЭ⁴⁸. Критиковали такой подход и страны ЕС, которые хотели бы производить «желтый» водород⁴⁹. В результате в ЕС возник симбиоз соображений энергобезопасности и бизнес-логики, направленный на более интенсивное развитие чистой энергетике в ЕС.

Таким образом, в ЕС до конца 2021 года сосуществовали линии на (избирательное) сотрудничество в области климата и на конфронтацию с Россией.

⁴⁸ L. Grare. «Europe cannot simply rely on third countries for its green hydrogen». — Euractiv, 8 June 2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/opinion/europe-cannot-simply-rely-on-third-countries-for-its-green-hydrogen/>

⁴⁹ N. Kurmayer. «EU countries clash over scale of future hydrogen imports». — Euractiv, 15 June 2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-countries-clash-over-scale-of-future-hydrogen-imports/>

3.2. Драйверы России

В России также присутствовали драйверы как кооперативной, так и пассивной линии в отношениях с Евросоюзом. Первый драйвер кооперативной линии состоял в декларации приверженности высшего руководства России к сотрудничеству⁵⁰. Об этом намерении свидетельствовало и назначение специальным представителем Президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития А. Чубайса. Важную роль играло нежелание России остаться в эшелоне отстающих стран. В экспертных кругах Администрации Президента опасались формирования «климатического клуба», куда Россия не войдет⁵¹. Кроме того, активизация климатической повестки давала возможности улучшить международный имидж России. В проекте стратегии безуглеродного развития отмечалось, что участие России в международном сотрудничестве по климату — важный инструмент «расширения торгово-экономических и политических каналов взаимодействия, а также, при определенных условиях, снижения уровня внешних рестрикций»⁵².

⁵⁰ Выступление В. Путина на пленарном заседании международного форума «Российская энергетическая неделя», 15 октября 2021 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66916>; Выступление В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 4 июня 2021 года. URL: <https://forumpspb.com/news/news/plenarnoe-zasedanie-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma-2/>

⁵¹ Р. Зельгирев. «Бизнес декарбонизируется на бумаге и в корпоративных отчетах». — Коммерсантъ, 15 февраля 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691458>

⁵² «Минэкономразвития разработало четыре сценария стратегии низкоуглеродного развития России». — ТАСС, 25 августа 2021 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12215547>

Второй драйвер сотрудничества составляла реформа законодательства Евросоюза, фактически поставившая под вопрос нынешнюю экономическую модель России, где углеродная рента остается основой стабильности государства. «Ключевая логика (российской элиты) — опередить Евросоюз с разработкой национального регулирования, сделать его комфортным для бизнеса и добиться зачета российских мер наравне с европейскими»⁵³.

Третьим драйвером была отладка институтов исполнительной ветви власти. В правительстве было произведено разделение ответственности в сфере развития климатического законодательства между МЭР (регуляторная работа, аналитика, работа с регионами и международное взаимодействие), Минобрнауки (научное сопровождение), Минпромторгом (реструктуризация реального сектора), Минэнерго (энергетика и водородные проекты) и Минприроды (климатические проекты). Кабинет министров создал подкомиссию для адаптации экономики России к глобальному энергопереходу, а также рабочие группы, куратором которых стал А. Белоусов. Готовился Сводный операционный план действий до 2030 года.

Четвертый драйвер составляла юридическая база энергетического перехода. Во-первых, Россия ратифицировала в 2019 году Парижское соглашение по климату. Во-вторых, Указ Президента № 666 от 4 ноября 2020 г. поставил цель

⁵³ Д. Гринкевич. «В правительстве готовят российский вариант углеродного сбора ЕС». — Ведомости, 23 сентября 2021 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga>

сократить эмиссии парниковых газов в России до 70% от уровня 1990 года с учетом поглощающей способности лесов. В-третьих, президент поручил разработать нормативную базу для ограничения изменения климата к середине 2022 года с тем, чтобы она заработала к 2023 году. Здесь Россия во-многом отталкивалась от опыта Евросоюза. В 2021 году был принят федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» (296-ФЗ от 2 июля 2021 г.), он ввел понятийный аппарат и механизм отчетности компаний. Кроме того, были утверждены: Основные направления устойчивого развития, Методика адаптации к изменению климата, Дорожная карта о развитии водородной энергетики, План повышения энергоэффективности, Концепция развития электромобилей, Критерии устойчивого развития Российской Федерации и требований к системе верификации. В числе приоритетов было снижение негативного влияния на окружающую среду, в том числе за счет сокращения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, повышения эффективности использования ресурсов, энергосбережения.

Готовился и федеральный закон об эксперименте в Сахалинской области (призван протестировать многие инструменты, в том числе их признание за рубежом). Кроме того, органы власти работали над актами, конкретизирующими 296-ФЗ, а также над Стратегией низкоуглеродного развития до 2050 года, над отраслевыми и региональными планами адаптации к изменению климата, над реестром выбросов парниковых газов и инфраструктурой регистрации климатических проек-

тов. Вносились необходимые поправки в Налоговый кодекс. Рассматривалось также повышение порога средств Фонда национального благосостояния, которые должны оставаться на счетах, с 7 до 10%, для стабилизации ситуации в России в период энергоперехода⁵⁴. В Правительстве приступили и к разработке системы оплаты эмиссий парниковых газов с перспективой ее признания международными партнерами. Выделялось три варианта: сбор по определенной ставке за превышение пороговых значений по выбросам, торговля квотами, комбинация двух вариантов⁵⁵.

В-пятых, климатическая политика позиционировалась как новый источник экономического роста. Выручка здесь оценивается как превышающая 50 млрд долларов в год. Слабый рост национальной экономики оправдывал такое изменение модели и содействовал разработке новой стратегии социально-экономического развития⁵⁶, ее целевой сценарий предусматривал достижение углеродной нейтральности к 2060 году и снижение выбросов парниковых газов на 70% к 2050 году, он был призван обеспечить глобальную конкурентоспособность России в условиях мирового энергоперехода⁵⁷. Важную роль при этом играла поглощающая способность лесов, было запланировано ее повышение в

⁵⁴ А. Башкатова. «Кремль убедился в реальности климатической угрозы». — Независимая газета, 5 октября 2021 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-05/4_8269_kremlin.html

⁵⁵ «Правительство готовит российский вариант углеродного сбора». — Коммерсантъ, 23 сентября 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998065>

⁵⁶ «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. 19 октября 2021 года». — Распоряжение Правительства № 3052-р.

2,2 раза за счет мер в лесном и сельском хозяйстве, а также изменения методики ее оценки. Минпромторг для себя выделил две задачи: обеспечить «устойчивость промышленности при переходе на углеродную нейтральность», в том числе сохранить экспорт, и гарантировать «технологическую основу для декарбонизации»⁵⁸. Особые ожидания связывались с экспортом электроэнергии (производимой на АЭС) и водорода (вплоть до обеспечения 20% мирового объема водорода). Для реализации последнего государство укрепляло партнерство с бизнесом⁵⁹.

Наконец, свою заинтересованность в климатическом и углеродном регулировании высказывал бизнес, особенно работавший на международной арене: «мы готовы ... активно работать вместе с правительством, чтобы ... выработать «меню» мер по декарбонизации», — заявил, например, глава комитета РСПП по климатической политике А. Мельниченко⁶⁰. Для многих крупных компаний России углеродная отчетность была привычным делом, речь шла лишь о ее гармонизации. Некоторые российские компании (например, «Русал») демонстрировали лучшие мировые

⁵⁷ А. Давыдова. «России назначили дату углеродной нейтральности». — Коммерсантъ, 6 октября 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5018693>

⁵⁸ А. Башкатова. «Минпромторг готовится к амбициозной диверсификации экономики». — Независимая газета, 14 сентября 2021 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-09-14/2_8251_economics.html

⁵⁹ «Правительство утвердило проект соглашения с "Газпромом" о развитии водородной энергетики и декарбонизации на основе природного газа». — 9 сентября 2021 года. URL: <http://government.ru/news/45217/>

⁶⁰ А. Давыдова. «России назначили дату углеродной нейтральности». — Коммерсантъ, 6 октября 2021 года.

результаты и стремились к должной сертификации своих достижений⁶¹. Для стимулирования ESG-финансирования обсуждались такие льготы, как смягчение регулирования ЦБ, обнуление налоговой ставки к доходам зеленых облигаций на три года, налоговые возмещение за верификацию зеленых проектов до 1 млн рублей.⁶² Объем рынка зеленых облигаций в России оценивался в 2 млрд долларов, из них 1,5 млрд долларов — размещения 2021 году.⁶³

В то же время немало драйверов тормозили внутренние преобразования в России, создавая базу для инерционного сценария, при котором, по прогнозам, выбросы выросли бы на 8% к 2030 году и на 25% к 2050 году. При этом развитии событий с 2027 года доходы от нефтегазового сектора падали бы на 2,7% ежегодно, но Россия не смогла бы их компенсировать нефтяным экспортом. Рост ВВП при этом вряд ли превысил бы 1,5% в год в 2030—2050 гг.⁶⁴

Первый драйвер инерционного сценария — это конфронтационный подход к сотрудничеству со странами Запада, сопротивление навязываемым ими нормам, ценностям

⁶¹ В. Столбун. «Металлурги En+ Group выпустили алюминий с рекордно низким "углеродным следом"». — Независимая газета, 14 апреля 2021 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-04-14/100_2104141110.html

⁶² А. Бойко, Д. Гринкевич. «В правительстве разошлись во взглядах на стимулы для зеленого финансирования». — Ведомости, 16 сентября 2021 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/16/887048-zelenogo-finansirovaniya>

⁶³ Д. Гринкевич, М. Катков. «Минфин оценил шоковый сценарий энергоперехода». — Ведомости, 13 сентября 2021 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/13/886495-minfin-energoperedehoda>

⁶⁴ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.

и правилам⁶⁵. Это вело к политизации сотрудничества в области климата и энергоперехода. Данную позицию, в частности, подкрепляла Доктрина энергетической безопасности России, характеризующая климатическую политику и энергопереход как риски для России. Примечательны и выступления экспертов, призывавших Россию разработать альтернативу западному пути предотвращения изменения климата⁶⁶. Наконец, в этом же контексте стоит отметить риторику российского руководства о том, что регулирование ЕС представляло собой форму «нечестной конкурентной борьбы, когда под предлогом углеродного следа в чьих-то конкретных интересах пытаются перекраивать инвестиционные и торговые потоки», что фактически является протекционизмом⁶⁷. Такой подход характерен и для части бизнеса.

Второй драйвер, консервирующий современное положение вещей, — институциональная инерция. Например, в выступлениях президента Россия представляла как уже много добившаяся в области климата: в качестве примеров чистых

⁶⁵ С. Лавров. «О праве, правах и правилах». — Коммерсантъ, 28 июня 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877702>. «Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks at the meeting of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs "International agenda of Russian businesses: Challenges, risks and cooperation strategies with the state"», 23 November 2021. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4960579

⁶⁶ И. А. Макаров, Д. В. Сулов, И. А. Степанов, Д. А. Серова. «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях "зеленой" трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов». М., 2021.

⁶⁷ Выступление В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 4 июня 2021 года.

технологий приводились АЭС и гигантские ГЭС, делался акцент на лесах России, которые обеспечивают поглощение CO₂, на том, что Россия уже существенно снизила углеродные выбросы по сравнению с 1990 годом. Закон 296-ФЗ подвергался критике за «беззубость», поскольку прописанные в нем меры ограничены информированием, отсутствуют штрафы за высокие выбросы CO₂, нет ясности относительно государственного регулирования и рынка квот, нет стимулов для реализации зеленых проектов, не прописаны параметры достижения целевого индикатора. Разработка подзаконных актов имела шансы еще больше ослабить 296-ФЗ. Все это не способствовало международному признанию закона 296-ФЗ, в том числе для целей освобождения российского экспорта от СВАМ-сборов. Кроме того, желание России получить международное признание своих нормативных актов наталкивалось на ее недостаточное умение работать на техническом, экспертном уровне. Это, в частности, касалось верификации эмиссий и зеленых проектов, аккредитации верификаторов в ЕС.

Не соответствовала энергетическому переходу и Энергетическая стратегия России⁶⁸. Выполнение программы производства «зеленого» водорода в России потребует 50 ГВт от ВИЭ к 2035 году, тогда как планируемая выработка электроэнергии от ВИЭ составляла только 15–16 ГВт⁶⁹. Не

⁶⁸ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, 9 июня 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации. № 1523-р
⁶⁹ «Россия пока идет в направлении ВИЭ гораздо медленнее других стран». — Энергетика и промышленность России, 29 сентября 2021 года. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2021/2921627.htm>

выполнен был указ о снижении к 2020 году энергоемкости ВВП не менее чем на 40% от уровня 2007 года. В результате в начале 2021 года были просто предложены новые цели, а причины прошлых неудач не были проанализированы. Наконец, должностные лица России нередко опровергали жесткость будущих законопроектов, например, намерение ввести новые налоги⁷⁰ или достигать углеродной нейтральности к 2060 году.⁷¹

Третий драйвер инерционного подхода России состоял в нехватке инвестиций, связанных с энергетическим переходом и сменой подхода к климатической политике. Они оценивались в 1% ВВП в 2022–2030 гг. и 1,5–2% — в 2031–2050 гг.⁷² По оценке Сбера, требовались инвестиции в размере от 658 млрд до 1 трлн долларов на период до 2050 года, из них 65% — на модернизацию электроэнергетики⁷³. Российское энергетическое агентство оценивало инвестиции для достижения углеродной нейтральности только российского ТЭК в 1,6–3,3 трлн долларов в 2021–2050 гг.⁷⁴ При этом

⁷⁰ А. Сазанов. «Россия пойдет своим путем к зеленой экономике без введения налогов на выбросы». — 9 июля 2021 года. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37560-aleksei_sazanov_rossiya_poidet_svoim_putem_k_zelenoi_ekonomike_bez_vvedeniya_nalogo_vybrosy

⁷¹ «Минэкономразвития решило не обсуждать достижение РФ углеродной нейтральности к 2060 г.» — Интерфакс, 7 октября 2021 года. URL: <https://www.interfax.ru/russia/795924>

⁷² А. Давыдова. «России назначили дату углеродной нейтральности». — Коммерсантъ, 6 октября 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5018693>

⁷³ П. Смергина. «Сбербанк готовится к лихим нулевым». — Ведомости, 30 июня 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4879905>

⁷⁴ «В углеродную нейтральность ТЭК РФ надо вложить \$1,6–3,3 трлн до 2050 года» — РЭА Минэнерго. — Нефть и капитал, 23 июня 2021 года. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/23-06-2021/v-uglerodnuyu-neytralnost-tek-rf-nado-vlozhit-1-6-3-3-trln-do-2050-goda-rea-minenergo>

бизнес жаловался на недостаточную поддержку со стороны государства. Снижались и расходы компаний на инновации в области зеленой экономики. Крупные нефтяные компании не верили в энергетический переход⁷⁵. Не сложилось в России и сильного «зеленого» бизнеса. Иностранцы инвестировали сдерживались плохим инвестиционным климатом, а также ограничительными мерами США, Евросоюза и ряда других государств.

Четвертый драйвер состоял в отсутствии у граждан достаточного понимания неотложности действий по предотвращению изменения климата, приоритет отдавался более насущным экономическим задачам по выживанию в ситуации снижающегося уровня жизни. Кроме того, почти для всех слоев населения были характерны апатия, неверие в возможность перемен и модернизации на современном этапе. Это сравнивалось с относительно краткосрочной логикой российской элиты, ориентированной на политическую стабильность на период до 2036 года, а не на долгосрочную модернизацию российской экономики.

Наконец, общее застойное состояние российской экономики также не способствовало изменениям. Его, в частности, связывали с демографическими проблемами, растущей долей государства в экономике, административным давлением на бизнес, низким уровнем конкуренции и инноваций, слабостью судебной системы, ограничительными

⁷⁵ В. Алекперов: «Сейчас цена на нефть искусственно регулируется». — *Коммерсантъ*, 7 сентября 2021 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4976033>

мерами Запада. Между тем планы низкоуглеродного развития строятся именно на этом каркасе⁷⁶.

Все эти драйверы работали на инерционный сценарий, при котором планы низкоуглеродного развития России так и остались бы на бумаге.

3.5. Концептуальные различия России и Евросоюза

В климатической политике существовал и ряд концептуальных различий между Россией и ЕС, который влиял на сценарии их взаимодействия:

1. В Евросоюзе предотвращение изменения климата превратилось в комплекс действий, обеспечивающих новую стратегию экономического роста. Россия на конец 2021 года только искала свою модель, ориентируясь и на ЕС, и на другие модели регулирования, воспроизводя традиционную для себя модель догоняющего развития.

2. В ЕС политика вырастала в значительной степени из запроса населения, а также бизнеса при технологической готовности последнего, т. е. снизу вверх. В Россию климатическая политика и энергетический переход пришла извне, при этом граждане были слабо осведомлены о климатических проблемах, а бизнес — плохо подготовлен. Как и ранее, драйвером модернизации в России, ее перехода на иную модель

⁷⁶ О. Соловьева. «Российской экономике предсказывают замедление». — *Независимая газета*, 18 июля 2021 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-07-18/4_8201_economics.html

развития выступали государственные структуры.

3. В России ставку делали, прежде всего, на электроэнергию, вырабатываемую на АЭС, ГЭС и за счет использования природного газа, в ЕС — на ВИЭ. В то же время часть государств ЕС (прежде всего, Франция, Финляндия и страны Центральной Европы) активно лоббировали атомную энергетику как чистый источник энергии, а также природный газ как переходный источник. Однако Европейская комиссия согласилась с некоторыми оговорками на включение атомной энергетики и природного газа в зеленую таксономию. Важным аргументом стал кризис энергетических цен в ЕС осенью 2021 года.

4. Много противоречий было и по водороду. Россия делала ставку на экспорт «голубого», «бирюзового» и «желтого» водорода, а ЕС основное внимание уделял «зеленому» водороду, рассматривая «голубой» лишь как транзитное решение («бирюзовый» мало принимался во внимание в связи с отсутствием его коммерциализации). Не было согласия, где водород производить лучше (на территории России, как предлагал ЕС, или уже в ЕС, в месте поступления российского газа в ЕС, как настаивали представители Газпрома⁷⁷). При этом экспорт российского водорода в ЕС был оправдан

⁷⁷ О. Аксютин, А. Ишков, К. Романов, Р. Тетеревлев. «Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики». — Энергетическая политика, 2021, № 3 (157), стр. 6–19. URL: <https://energypolicy.ru/o-aksyutin-a-ishkov-k-romanov-r-teterevlev-rol-rossijskogo-prirodnogo-gaza-v-razvitii-vodorodnoj-energetiki/gaz/2021/12/25/>

экономически, но он сохранял зависимость ЕС от поставок из России.

5. В России частью решения виделся учет поглощающей способности лесов. В ЕС это было дискуссионным вопросом. С одной стороны, Евросоюз был готов принимать ее во внимание для облегчения усилий по достижению климатической нейтральности, с другой — методология учета только оформлялась; она требовала отделять «рукотворные» леса от тех, которые бы выросли и так, а также учитывать не только поглощающую способность лесов, но и эмиссии парниковых газов в природе. Экологические организации критиковали учет поглощающей способности лесов как статистическое мошенничество.

6. В ЕС планировалось распространить углеродные платежи (система торговли эмиссиями) на всех участников рынка в секторах, включенных в режим ограничения выбросов, в России же вели дискуссию о том, что дешевле может быть вначале ввести их только для экспортно-ориентированных компаний⁷⁸, а с распространением на бизнес, работающий лишь на внутренний рынок — повременить. В этом случае возникал риск экспорта экологически чистых продуктов и консервации климатически вредных и грязных для национального рынка.

⁷⁸ А. Конопляник. «Вызовы для России в рамках глобальной газовой трансформации — и возможные решения (2019)». URL: <http://konoplyanik.ru/ru/publications/Стр43-56>
Конопляник ИМЭМО РАН 2020-001-2.pdf

4. Сценарии взаимоотношений России и ЕС

Соединение двух подходов в России и в ЕС позволили сформулировать 4 сценария взаимоотношения этих акторов (табл. 1). Сценарий 1 (климатическое партнерство) представляется наилучшим и наиболее амбициозным, т. к. сочетает активную декарбонизацию в России с настроем ЕС на сотрудничество. Сценарий 2 (климатическая конкуренция) виделся мало реалистичным, поскольку настрой ЕС на конфронтацию противоречил бы его климатическому лидерству и ограничивал декарбонизацию в России. Сценарии 3 и 4 почти не отличались друг от друга, оба варианта — продолжение начатого (business as usual), разница состояла в том, декларируется ли взаимозависимость России и ЕС, или Союз будет открыто укреплять свою стрессоустойчивость, минимизируя зависимость от России. Ниже детально описаны сценарии 1 и 4.

Таблица 1. Сценарии взаимодействия России и ЕС по вопросам климата и энергетическому переходу

		ЕВРОСОЮЗ	
		Избирательное сотрудничество	Стрессоустойчивость
РОССИЯ	Изменения	(1) Климатическое партнерство	(2) Климатическая конкуренция
	Инерция	(3) Потемкинские деревни	(4) Продолжение начатого (Business as usual)

4.1. Продолжение начатого (Business as usual)

В основе данного сценария лежит постепенный дрейф России и Евросоюза друг от друга. На концептуальном уровне со стороны Евросоюза доминирует подход к энергетическому переходу и климатической политике как избавляющих его от зависимости от России в части поставок нефти и природного газа. Несмотря на декларации, на практике сотрудничество не ведет к сближению. Евросоюз постепенно минимизирует поставки углеводородов извне в целом и из России в частности. Они сначала замещаются альтернативными поставками газа, а затем — электроэнергией и водородом из стран-соседей. Нехватка поставок газа и высокая стоимость электроэнергии также заставляет ЕС признать атомную энергетику как чистую и для генерации электроэнергии, и для производства водорода, но ограничить ее лишь вырабатываемой внутри ЕС. В качестве обоснования выдвигается возможность контролировать безопасность соответствующих установок на территории Евросоюза. Несмотря на недовольство производителей ВИЭ, такое решение одобряется по соображениям энергетической безопасности. Руководство ЕС, избранное в 2024 году, занимает непримиримую позицию в отношении России. Это несколько сдерживает экономический рост в ЕС, но комплекс принятых мер оправдывается внешнеполитической ситуацией.

В России на политическом уровне доминирует риторика о недопустимости навязывания Западом инструментария борьбы с изменением климата, Москва также пытается при-

влечет внимание к своим решениям (атомной энергетике, ГЭС, природному газу, поглощающей способности лесов). Принимается комплекс нормативно-правовых актов по предотвращению изменения климата, но на техническом уровне не создается необходимый административный аппарат. Бизнесу удается пролоббировать отсрочку обязательных платежей за эмиссии парниковых газов, система торговли эмиссиями так и не начинает работу в России. В экономике продолжается спад, население нищает. Выбросы парниковых газов по инерции продолжают расти. Иностранные инвесторы не приходят в Россию, поскольку ее инвестиционный климат продолжает ухудшаться, а реализация климатических проектов на ее территории не приносит никаких выгод.

Россия решает максимизировать доходы от экспорта нефти и природного газа до 2030 года. Это позволяет сохранить в краткосрочной перспективе видимость социально-экономической стабильности и позиции политической элиты, комфортно пройти электоральные циклы 2024 и 2030 гг. Однако постепенно поток нефтедолларов и газоевро иссякает. Экспортные товары России сталкиваются с СВАМ-платежами на территории ЕС. В связи с недостаточной информацией и верификацией плата взимается на основе выбросов 10% худших предприятий Евросоюза (то есть по максимуму, по наихудшему для российских компаний варианту). Постепенно Евросоюз расширяет СВАМ-платежи до охвата 3, что приводит к катастрофическим последствиям для российских компаний. Их ниши на рынке ЕС сжимаются,

что влечет дальнейшее падение и их доходов, и бюджетных поступлений.

Россия пытается оспорить СВАМ в ВТО как протекционистскую меру. Несмотря на то, что ВТО допускает применение рыночных инструментов (например, квотирование, налогообложение), в рамках организации не удается найти ответ, как разрешать существенные различия между странами в углеродном ценообразовании и климатическом регулировании. Россия обвиняет ЕС в том, что он не создает равных условий для зарубежных и национальных производителей и нарушает тем самым один из базовых принципов ВТО. Наконец, Россия требует большей прозрачности расходов собранных платежей. Евросоюз, в свою очередь, отстаивает свою политику на основе тезисов о защите здоровья и истощении природных ресурсов, а также указывает, что его политика направлена на импортеров российских товаров, а не на российские компании. Сложность дела ведет к его затяжному рассмотрению в ВТО.

Россия также указывает на то, что Парижское соглашение предусматривает дифференциацию обязательств его участников в зависимости от их реальных возможностей. Кроме того, СВАМ не учитывает сбережения в результате повышения энергоэффективности, введения чистых мощностей, поглощающую способность лесов, используемые технологии. Политика Евросоюза подталкивает его партнеров к введению единообразных с ним норм⁷⁹, то есть имплицитно противоречит духу Парижского соглашения,

суть которого — технологическая нейтральность. Москва подкрепляет этот тезис антизападной риторикой, превращая и международные институты по борьбе с изменением климата в арену конфронтации с Западом.

Россия также пытается переориентировать свой экспорт на другие страны, прежде всего, в Азию, однако взятые теми странами климатические обязательства, а также выгоды от энергетического перехода ограничивают альтернативные направления для российского экспорта.

4.2. Климатическое партнерство

Основа этого сценария — доминирование в ЕС настроя на избирательное сотрудничество с Россией, позволяющее максимизировать международные усилия по борьбе с предотвращением изменения климата, реализовать лидерство Союза в охране окружающей среды и осуществить энергопереход наиболее экономичным способом. ЕС благоприятно относится к российскому природному газу как переходному источнику энергии, а также как к сырью для производства «голубого» и «бирюзового» водорода. Евросоюз также признает атомную энергию в качестве чистой для производства и электроэнергии, и водорода при условии, что АЭС эксплуатируются с соблюдением существующих нормативов Евроатома. При доработке СВМ Евросоюз под давлением США соглашается признать не только торговлю эмиссиями,

⁷⁹ И. Гайда, Н. Доброславский, Ю. Ляшик, Ю. Данеева. «Европейский механизм пограничной углеродной корректировки — ключевые вопросы и влияние на Россию». — М.: Сколково, август 2021 года.

но и другие схемы снижения выбросов парниковых газов в качестве возможных для учета при импорте продукции. Это расширяет возможности для маневра в России при уважении духа Парижского соглашения. Евросоюз пытается главным образом действовать примером, а не силой, то есть мерами экономического принуждения. Это смягчает трансляцию норм ЕС в Россию.

Российское руководство сохраняет приоритет климатической повестки и энергоперехода. Принимаются все инициированные акты, система контроля эмиссий парниковых газов ужесточается, совершенствуется учет и верификация углеродных единиц. Законодательная база России синхронизируется с нормами Евросоюза. При этом работа осуществляется на техническом уровне, что предотвращает политизацию копирования норм. Одновременно вводится ряд инструментов поддержки бизнеса, стимулирующих его к повышению энергоэффективности, снижению эмиссий CO₂ и метана, а также к реализации зеленых проектов. Проводятся широкие программы образования граждан по проблемам климата. Все это позволяет постепенно сделать зеленую повестку новой точкой роста экономики. В полной мере реализуется базовый сценарий низкоуглеродного развития России на период до 2050 года. В результате восстанавливается экономический рост, диверсифицируется экспорт, растёт благосостояние граждан, что создает высокую стабильность, позволяющую комфортно пройти электоральные процессы в 2030 и 2036 гг.

До 2030 года Россия продолжает поставлять в ЕС необходимые объемы природного газа. Одновременно ведется активная работа по объединению рынков электроэнергии и водорода России и ЕС. Синхронизируются сети электроэнергии России и ЕС. Решаются вопросы об оптимальном расположении мощностей производства водорода. Россия совершенствует технологии производства «голубого» водорода, а также коммерциализирует «бирюзовый» водород. Обе технологии признаются в ЕС как чистые. ЕС также допускает на свой рынок «желтый» водород, произведенный в России при условии соблюдения всех необходимых мер безопасности на реакторах. Улучшение инвестиционных условий также привлекает из ЕС инвесторов в зеленые проекты России. Постепенно доля ВИЭ в энергетическом балансе России расширяется.

Россия и ЕС также совместно развивают нормативную базу по борьбе с изменением климата. К первоочередным мерам относятся совершенствование водородного рынка, контроль эмиссий метана, а также методология оценки поглощающей способности лесов. Эти меры согласуются на международных площадках, что обеспечивает им глобальный охват. Сближается также регулирование России и ЕС в области транспорта (в том числе развитие общественного транспорта, экологически чистых способов перемещения, отказ от двигателей внутреннего сгорания). В России совершенствуется система управления отходами, при этом заимствуются многие практики ЕС, доказавшие свою эффективность. Углубляется взаимодействие России и ЕС в

области сохранения биоразнообразия. Арктика превращается в арену тесного природоохранного взаимодействия России и ЕС. Опыт Брюсселя в области охраны окружающей среды активно используется в регионе, что ведет к торможению таяния вечной мерзлоты, замедлению темпов освоения углеводородных запасов, а также добыче полезных ископаемых, важных для развития ВИЭ.

Климатическое партнерство России и ЕС отражается на их взаимодействии в международных форумах. Несмотря на отдельные различия в механизмах достижения климатических целей, Россия и ЕС тесно сотрудничают и в рамках ООН по вопросу предотвращения изменения климата (в том числе по реализации Парижского соглашения), и в других форматах, например, в «Большой двадцатке» (G20). Представители России также возвращаются в формат «Большой семерки» / «восьмерки» (G7/8), когда его заседания посвящены вопросам охраны окружающей среды и климата.

4.3. Какая совокупность факторов понадобится для реализации сценария климатического партнерства?

Реализация климатического партнерства виделась в конце 2021 года как наиболее привлекательный сценарий. В связи с этим (и в соответствии с логикой проекта) авторы выделили факторы, благоприятствующие такому сценарию. Со стороны ЕС, на наш взгляд, было необходимо: не воспринимать поставки из России через призму негативной взаимозависимости; избегать диалога по схеме «наставник-уче-

ник»; соблюдать принцип технологической нейтральности; обеспечить соответствие СВАМ нормам ВТО; подкрепить намерение использовать климатическую повестку как сферу избирательного сотрудничества с Россией конкретной; гарантировать инвесторам, что зеленые проекты в России не подпадают под санкционные ограничения.

Со стороны России мы выделяли важность сохранять на высшем политическом уровне приоритетность климатической повестки; сопроводить уже принятые меры должным административным аппаратом; реализовать (при активном участии бизнеса и с учетом норм ЕС) законодательские планы (см. пункт 3.2.); ввести комплекс мер для поощрения вклада бизнеса в снижение выбросов парниковых газов и реализацию зеленых проектов; выработать четкую позицию в отношении СВАМ; популяризировать климатическую повестку и проблематику энергоперехода среди населения; избегать приравнивания поставок технологий из-за рубежа к негативной зависимости и риску безопасности; обеспечить привлекательный инвестиционный климат для проектов снижения эмиссий парниковых газов, повышения энергоэффективности, развития ВИЭ.

Наконец, России и ЕС требовалось совместно предотвратить политизацию диалога по климатическим вопросам и энергетическому переходу; обеспечить взаимовыгодность сотрудничества в контексте энергоперехода и ограничения изменения климата; рассмотреть возможности совместного достижения климатической нейтральности, в том числе повышения энергоэффективности, снижения выбросов

парниковых газов или их поглощения; вернуться к работе над синхронизацией энергетических систем России и ЕС; совместно развивать водородные рынки, учитывая технологию и приоритеты обеих сторон, а также соображения экономической эффективности⁸⁰, содействовать пилотным проектам в области снижения эмиссий парниковых газов, повышения энергоэффективности и развития ВИЭ.

5. Какие формы и сферы сотрудничества России и ЕС сделают возможным сценарий климатического партнерства?

В контексте реализации сценария «климатическое партнерство» несколько направлений взаимодействия представлялись ключевыми.

Во-первых, для деполитизации диалога необходимо было обеспечить взаимодействие полноценным транспаритивным институциональным аппаратом. Требовались не только встречи на высоком уровне, но и, прежде всего, регулярные контакты государственных служащих и экспертов среднего и низшего уровня. В этом контексте позитивны были два события:

- 1) в сентябре 2021 г. А. Чубайсу совместно с МЭР, МИД и Минприроды поручено было создать рабочую группу с представителями Европейской комиссии для обсуждения проекта СВАМ⁸¹;

⁸⁰ П. Сорокин. «Россия имеет все возможности для рентабельного производства водорода себестоимостью 1,5–2 доллара», 24 сентября 2021 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/21608>

2) была создана рабочая группа по всему спектру климатических вопросов между МЭР и Генеральным директором по климату Европейской комиссии.

Кроме того, климатические вопросы и проблематика энергетического перехода активно внедрялись в повестку межправительственных комиссий России со странами-членами ЕС. Такие диалоги должны были способствовать лучшему пониманию сторонами друг друга, взаимной социализации и, в конечном счете, углублению сотрудничества. В этом взаимодействии целесообразной виделась лидирующая роль МЭР, а не МИД, что способствовало бы технократизации взаимодействия. Такой подход хорошо зарекомендовал себя, например, при вступлении России в ВТО.

Во-вторых, чтобы увеличить возможности сотрудничества, требовалось существенное нормативное сближение России и ЕС. Этому способствовали как реформа российского законодательства, так и шедшая в ЕС проработка параметров реализации уже принятых норм. В частности, внимания заслуживали переговоры по СВМ, по роли атомной энергии и природного газа в построении климатически нейтральной экономики, по предотвращению выбросов метана и методологии подсчета поглощающей способности лесов; по параметрам водородной экономики; по синхронизации электроэнергетических сетей; по обмену статистическими данными. В данном контексте интересен интенсивный

⁸¹ И. Ткачев. «Власти поручили Чубайсу создать рабочую группу с ЕС по утилеродному налогу». — РБК, 1 декабря 2021 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics.02.09.2021.612f64969a7947c5e6f958e7>

диалог, исторически сложившийся между ЕС и Россией в строительной сфере, который использовался и для обмена опытом по повышению энергоэффективности зданий и снижению выбросов парниковых газов в них⁸².

В-третьих, целесообразно было уделить внимание совместным исследованиям, а также моделированию сценариев построения климатически нейтральной экономики и безуглеродного развития (в том числе по различным отраслям и с использованием разнообразных технологий). В этом контексте уместными казались анализ роли цифровизации и искусственного интеллекта в достижении климатической нейтральности, и выработка институциональной рамки для более плотного взаимодействия в области инноваций и коммерциализации результатов исследования.

В-четвертых, Евросоюз обладает обширными программами технического содействия. Часть из них были заморожены для России в 2014 году. Для реализации сценария климатического партнерства имело смысл (частично) восстановить замороженное финансирование и направить его, например, на содействие России в разработке законодательства, описанного в пункте 3.2, а также на анализ необходимых изменений в других сферах (таможенной, внешнеэкономической, бюджетной, денежно-кредитной, налоговой). При этом следовало учесть негативный опыт предыдущих программ технического содействия (в том

⁸² «Future-proof buildings for all: Building regulations and renovation strategies in the EU and Russia». 14 September 2021. URL: <https://www.bpie.eu/event/webinar-eu-russia-exchange-sustainable-building-policies-and-measures/>

числе отсутствие должного внимания к специфике России, бездумное копирование норм ЕС).

Средства программы технического содействия также могли быть направлены на демонстрацию существующих технологий повышения энергоэффективности, развития ВИЭ, снижения эмиссий парниковых газов и т. п. Хорошим примером был комплекс действий по техническому углероду в Арктике, реализованный Россией и ЕС в 2018–2020 гг. ЕС накопил большое количество знаний, которое облегчило бы движение России в сторону низкоуглеродной экономики, но инструмент мог использоваться и для популяризации новых российских технологий. Наконец, программы содействия могли использоваться для повышения информированности граждан относительно изменения климата. Механизм технического содействия можно было задействовать и на уровне ЕС, и на уровне его стран-членов. Например, Германия предложила Камчатке помощь в создании экологически чистой экономики⁸³. Такой практикой можно было бы воспользоваться и в других сферах, с другими членами ЕС.

В-пятых, учитывая громадный объем требуемых инвестиций, необходимо было активно привлекать частный капитал. Для снижения риска участия бизнеса (особенно малого и среднего) в сотрудничестве России и ЕС по снижению выбросов парниковых газов, повышению энергоэффективности и развитию ВИЭ целесообразно было рассмотреть меры фи-

⁸³ «Германия предложила Камчатке помощь в создании "зеленой" экономики». — Известия, 6 сентября 2021 года. URL: <https://iz.ru/1217733/2021-09-06/germanija-predlozhila-kamchatke-pomoshch-v-sozdanii-zelenoi-ekonomiki>

нансового страхования и льготного кредитования. Предмет сотрудничества должен определять бизнес, однако эксперты обозначали как потенциальные и многообещающие, например, повышение энергоэффективности в России, развитие ВИЭ, развитие энергосетей, модернизацию предприятий, снижение выброса метана, развитие лесного и сельского хозяйства, совместное улавливание CO₂, сотрудничество в атомной энергетике, производство электромобилей, добыча редкоземельных металлов⁸⁴. Наиболее интересным оставалось сотрудничество по производству водорода⁸⁵.

Наконец, ЕС и Россия могли бы плодотворно использовать международные форумы. В частности, в рамках ВТО они могли бы поддерживать инициативы, связанные с использованием низкоуглеродных технологий. Широкие возможности открывались при координации позиций в рамках различных институтов ООН, в «Большой двадцатке» и других международных форумах.

Заключение

В статье были рассмотрены Зеленый курс ЕС, его влияние на Россию, сценарии взаимодействия России и ЕС в

⁸⁴ «The European Green Deal and Russia. Opportunities for A New Beginning through Joint Climate and Energy Policy». Bingmann Pflüger International GmbH, 07/2021

⁸⁵ А. Фадеева. «Газпром и Росатом начнут производить "чистый" водород в 2024 году. Из-за мирового тренда на отказ от нефти и газа он должен частично заменить углеводороды». — РБК, 22 июля 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/07/2020/5f1565589a794712b40faedf>; N. Piskulova. «The European Green Deal: Risks and Opportunities for the EU and Russia». — RIAC, 21 April 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-european-green-deal-risks-and-opportunities-for-the-eu-and-russia/>

сфере климатической политики на период до 2035 года. Основной анализ был проведен в 2021 году, когда в качестве наилучшего был определен сценарий климатического партнерства, а также были прописаны необходимые для его реализации факторы, выявлены потенциальные сферы и характер взаимодействия России и ЕС.

События, начавшиеся 24 февраля 2022 г. в отношениях России и Украины / ЕС / Запада, минимизировали возможности любого взаимодействия. Сценарий климатического партнерства на момент написания этих строк видится мало реалистичным, а сценарий продолжения начатого и дальнейший дрейф России и ЕС друг от друга, напротив, становятся все более осязаемой, основной траекторией. Тем не менее, взаимодействие по зеленой повестке остается насущным для обеих сторон, как с точки зрения преодоления национальных, региональных и глобальных вызовов, так и с точки зрения стабилизации взаимодействия России и ЕС в целом. В этом контексте стороны будут в среднесрочной перспективе вновь искать оптимальный баланс между сотрудничеством и стрессоустойчивостью. Обозначенные драйверы могут менять свой удельный вес, однако будут сохранять значение и определять динамику взаимодействия России и ЕС.

Татьяна ЛАНЬШИНА
Владимир СЛИВЯК
Софья СТРЕЛКОВА

РОССИЙСКАЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ДО 2035 ГОДА: НА ПУТИ К 100% ВИЭ

**Потенциал ветровой и солнечной энергии и биомассы.
Возможная роль атомной промышленности в постиско-
паемом сценарии**

В последние годы в мире наблюдается ускорение энергетического перехода. Все крупнейшие экономики уже заявили о своем намерении добиться углеродной нейтральности к 2050–2070 гг. Поскольку на выбросы парниковых газов, связанные с энергетическим сектором, приходится около 2/3 глобальных выбросов, это означает грядущую кардинальную перестройку мирового энергетического сектора с увеличением доли ВИЭ до 100% или близких уровней к середине века во многих странах. Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. и обусловленный ею отрицательный экономический рост спровоцировали масштабные дискуссии о том, что выход из нового глобального кризиса на этот раз должен быть зеленым. К сожалению, согласно докладу Ember, в 2021 году глобальные выбросы электроэнергетического сектора вернулись к допандемиче-

Ланьшина Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник РАНХиГС, генеральный директор ассоциации «Цель номер семь»
Сливяк Владимир Владимирович, сопредседатель российской общественной организации «ЭкоЛидер»
Стрелкова Софья Вячеславовна, аналитик ассоциации «Цель номер семь»